Автор: Администратор
25.02.2011 22:31 -

Мы, христиане, предназначены быть живыми храмами Живого Бога (1 Кор.6, 19). Бог должен господствовать в чувствах, мыслях и желаниях нашей души. Но она может соделаться духовным храмом Всевышнего лишь в благодатной близости к святой атмосфере вещественного храма. На нашей грешной земле храм - единственное место, где мы можем укрыться от житейской грязи, от бурь и невзгод жизни.

В храме всею душей люди должны устремляться в Богу и небу, ибо в нем - этом подобии неба на земле - все возводит нас в горний мир. В этой небесной атмосфере, насыщенной ароматом чистых мыслей, святых чувств и стремлений, - рождается, крепнет и растет духовная жизнь. В храме, в близости к Источнику Вечной жизни, душа получает все необходимое для бессмертной жизни.

Там, в храме, трепещет в восторге благодарения, в славословии и прошении живое человеческое сердце; туда сходят англы, чтобы услышать людские моления, принимать их, как благовонный ладан, который они воскурят в кадильницах пред Престолом Господа Славы.

Молиться в храме совсем иное, чем у себя дома. Но некоторые из нас думают, что так же хорошо они могут помолиться в своей комнате, и даже лучше, чем в храме. Вот что по этому поводу говорит святитель Иоанн Златоуст: «Молиться, говорят, мы можем дома. Сам себя обманываешь ты, человек! Дома, конечно, можно. Но нельзя т а к молиться, как в храме, где такое множество сердец возносится к Богу, сливаясь в единодушный вопль. Не так скоро ты будешь услышан, молясь Владыке сам по себе, как молясь с твоими братьями, ибо здесь в храме, есть м о л и т в ы с в я щ е н н и к ов. Для того священники и предстоят, чтобы молитвы народа, будучи слабы, соединившись с их сильнейшими молитвами, вместе с ними дошли до неба. Апостол Петр освободился из темницы благодаря о б щ е й о нем молитве: «Итак Петра стерегли в темнице; между тем церковь прилежно молилась о нем Богу» (Деян.12, 5) Если же церковная молитва была полезна для апостола Петра и такого столпа веры избавила из темницы, то почему, скажи мне, ты презираешь ее силу и какое имеешь оправдание в этом?»

Христианство - не какое-нибудь отвлеченное учение, постигаемое умом и

воспринимаемое каждым порознь, - нет! Христианство - это общая жизнь. В Своей Преосвященнической молитве Спаситель молился о жизненном единстве всех верующих в Него. «Не довольствуясь тем, что искупил нас Своею Кровию, Господь еще и молился, просил за нас, - пишет святитель Киприан Карфагенский, - а прося, смотрите, какое имел желание: да и мы пребудем в том самом единстве, в каком Отец и Сын едино суть». И это христианское единство ярче всего выражается в богослужениях. В общей молитве в храме.

Сколько людей, пришедших в храм с отчаянием в душе, выходили из него утешенными и крепкими! Сколько здесь излито глубочайших чувств и возникло пламенных мыслей! Мы не видим своим плотским, немощным взором всех тайн, которые совершаются в храмах. Если бы мы, подобно многим подвижникам, имели духовные очи и обостренный слух, чтобы прозревать и слышать духовный мир, то увидели бы хоры ангелов, наполняющие храмы и сослужащие нам, услышали бы и то небесное пение, которое раздается во время совершения Таинства Святой Евхаристии.

При жизни Спасителя на земле, до установления Таинства Евхаристии, никто из людей не мог иметь теснейшего с Ним общения, какое мы можем иметь всегда, как причастники Его Плоти и Крови. Естественно поэтому было бы ожидать, что храмы часто будут переполнены людьми, стремящимися к Святым Тайнам, как это было в первые века христианства или в России в 1920-1923 гг. - во время страшного гонения на Церковь.

Но что же происходит теперь на самом деле? Вот священник со Святой Чашею выходит из алтаря. Мы слышим: «Со страхом Божиим и верою приступите», а вместо множества верующих, которые устремились бы к Источнику жизни и бессмертия, часто подходят лишь немногие верные. Господь предлагает Себя нам, но мы не желаем соединиться с Ним! И невольно думается: с какой грустью должен Христос смотреть (и действительно смотрит) на людей, которых Он зовет к Себе, а они от него отворачиваются... Ведь это равносильно тому, как если бы ученики, званные на Тайную Вечерю, не пришли бы на нее или отказались бы принять из пречистых рук Христовых благословенные Им хлеб и вино, о которых Он сказал: «Сие есть Тело Мое и сия есть Кровь Моя».

В древней христианской Церкви тягчайшим наказанием считалось отлучение от Святого Причащения, а ныне мы сами себя, и порой надолго, отлучаем от Источника жизни и душевного бессмертия.

Иной раз слышишь: «Я человек верующий и христианин, но ...я не ощущаю особенной силы в храмовой молитве: наедине с Богом я помолюсь лучше. Я не отвергаю, конечно, церковного обряда, но и не считаю его обязательным для своего спасения». Так в наше время, даже после пережитых тяжких бурь, говорят «неразбирающиеся». И твердящие так могут быть и в самом деле верующими. Но печальная одна их погрешность: они ошибаются, когда считают себя п р а в о с л а в н ы м и х р и с т и а н а м и. Они не знают, что быть православным - это значит жить церковной жизнью.

Церковь (жизнь в ней) - это первая и, в сущности, единственная форма христианского общения. Быть со Христом - значит быть в Его Церкви. Человеческая душа не может оставаться одинокой и не соединяться с душами ближних. В храме, особенно в момент общего единения во Христе около Святой Чаши, необыкновенно ясно ощущается сила Господня, Его истина, Его правда. И мы не можем себе даже представить, как велика была эта сила в собраниях христиан первых веков, когда в темных катакомбах или в тюрьмах на груди мученика совершалась Евхаристия.

В Церкви пребывает благодать Божия, направляющая нас ко спасению. Со дня святой Пятидесятницы, по внушению ДухаСвятого, в Церкви стали создаваться те средства, с помощью которых человек подготовляется к переходу из этого мира в мир совершенной духовности. Эти средства называются Таинствами. Они совершаются над всеми частями человеческой природы: над телом, душой и духом, и всего человека приготовляют к блаженству в Царствии Небесном.

Мало верить, что смерти нет, но надо быть и готовым встретить смерть (или, как говорил один праведник, надо быть «достойным смерти»), чтобы воспользоваться плодами бессмертия, дарованными нам Божественной Любовью.

Дело спасения - дело Богочеловеческое: Божественная Любовь предлагает средства - святые Таинства Церкви, а наша вера и любовь призывают нам воспользоваться этими средствами. Кто не хочет - пусть отвечает за себя в час, когда будет переходить границу земной жизни...

Владыка мира приготовил трапезу, положил на нее Закланного Агнца, освятив ее Духом Своей Любви, и взывает через Святое Евангелие: приидите все разумные Мои чада и вкусите от трапезы Вечности и Любви!